

А. В. ПОЗДНЕЕВ

Никоновская школа песенной поэзии

Изучение рукописных песенников второй половины XVII в. показало единство их содержания — строго ограниченный состав силлабических книжных песен, встречающихся в них, — 380 песен,¹ из них около 20 светских и остальные — духовные. Вероятно, удельный вес светских песен был много выше, так как старейшими являются несколько светских песен наравне с духовными. Дошедшие до нас духовные книжные песни заметно различаются между собой, и в их составе можно выделить несколько групп: во-первых, оригинальные силлабические книжные песни — русские; во-вторых, переводные, главным образом с польского языка, и, в-третьих, песни на польском языке, но написанные русскими буквами, — последних имеется около 150. Переводных песен немного, и среди них есть переводы, принадлежащие Симеону Полоцкому («Есть прелесть в свете»), Дмитрию Ростовскому («Превзыдох меру, о мой крепкий боже») и неизвестным авторам, причем отдельные переводы выполнены высокохудожественно («Аще когда солнце восходит от моря»). Встречаются и песни, которые подвергаются обрусению, и на материале рукописных песенников, относящихся к различным датам 1680—1690-х годов, можно видеть постепенные этапы этого процесса. Ряд польских песен написан видными польскими поэтами XVI в. — Николаем Реем и Яном Кохановским.

Но и оригинальные духовные русские песни (точнее — написанные на литературном церковнославянском языке, часто с руссизмами) неоднородны: в одну группу можно отнести гимнологические песни эпического характера — с восхвалением бога, богородицы, святых и праздников, переводы псалмов, Месяцеслов (отличный от Месяцеслова Симеона Полоцкого), перевод пяти глав «Песни песней» и немногие покаянные, а в другую — песни покаянные, а также с восхвалением девы Марии и праздника рождества, звучащие в повышенно-эмоциональном тоне («Мария, спаси, спаси, погибаю») в духе поэзии барокко. Эта вторая группа песен близка к духовным песням — украинским и польским. Первая группа песен (эпического характера) — создание поэтов-песенников,² чье самобытное творчество связано с традициями древней русской литературы и церковного песнотворчества. Но и песни этой группы в состав церковных не входили и в церкви не исполнялись. Конечно, наибольший наш интерес вызывают песни этой группы.

¹ За исключением песен, приписанных в эти сборники уже в XVIII в. Перечень рукописных песенников XVII в. дан в сноске 10 нашей статьи «Песни-акrostихи Германа» (ГОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 365).

² Этот термин применен здесь условно: он употребляется в отношении поэтов советского времени, создающих тексты песен, музыку к которым пишут композиторы. Поэты-песенники (или певцы-поэты, также песнопевцы) XVII в. создавали песню так: текст вместе с напевом как органическое целое.

Наши исследования силлабических духовных книжных песен эпического характера позволили обосновать гипотезу о том, что основная их группа, в количестве 40 с лишним, отличающаяся звукописью, словотворчеством, особой системой эпитетов, применением очень редких изобразительных средств (например, «композиционных стыков»), создана Елифаннием Славинецким: он приехал в Москву в 1649 г. и умер в 1675 г., был помощником патриарха Никона по пересмотру священных книг; был он также проповедником и ученым-энциклопедистом, составившим и переведшим на русский язык целый ряд разнообразных трудов по различным отраслям знания.³ Им написаны и наиболее ранние духовные книжные песни эпического характера — «О, пресвятая Марие девица» и «Что ты именуем, обрадованная» с описанием, как патриарх Никон украшал Иверскую икону; сочинение их датируется 1654—1655 гг.⁴ Елифанний Славинецкий жил в Москве, в Чудовом монастыре.

Значительная часть остальных гимнологических песен эпического характера связана с Новоиерусалимским Воскресенским монастырем — детищем патриарха Никона, в котором он жил в 1659—1666 гг., после того как он оставил патриарший престол и до суда над ним, когда он был сослан в Ферапонтов монастырь. В статье «Песни-акrostихи Германа» мы сообщили краткие сведения о жизни и творчестве одного из видных поэтов-песенников — Германа, деятельность которого протекала в этом монастыре: от должности келейника патриарха до архимандрита этой обители. Теперь нашей задачей оказывается собирание сведений о других авторах силлабических духовных книжных песен и иных поэтических произведений.

1. В а с и л и й — таков акrostих, читающийся по первым буквам переложения 46-го псалма Давида «Вси языци руками плещите».⁵ Приводим его текст.

- Вси языци руками плещите,
 Вси Иаковлю богу воскликните!
Припев. Гласом (3) радования,
 Во сыновство нас к себе возвания.
- 5 **Аз** вем яко господь есть превышней,
 Над цари всеми земными страшнейший. *Припев.*
 Сей люди нам гордые под ноги
 Покори и языки царю⁶ многи. *Припев.*
- Избра велий своему велю
 10 Федору царю в достоянию. *Припев.*
 Лепоте, доброте Иаковлю
 Исполни уже, его же возлюби. *Припев.*
 Исполнивый аще да исполнит,
 Федора царя во всем умножит. *Припев.*
- 15 **И** вы с нами вся сия изрците
 Ко господу з сердца⁷ проглаголите. *Припев*

Первые 8 стихов этой песни передают начало содержания 46-го псалма, а последующие 6 стихов разрабатывают отдельные мотивы псалтыря в применении к царю Федору Алексеевичу, что позволяет относить сложение песни к концу 1670—началу 1680-х годов. Песня сложена рифмо-

³ А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII вв. — Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института, т. I. М., 1958, стр. 23; М. П. Алексеев. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII в. — Славянская филология. Сборник статей. 1. М., 1958, стр. 286—296

⁴ «О, пресвятая Марие» — 8 вариантов: ГИМ 1743, № 175; Пог. 426, № 48 и др. «Что ты именуем» — 8 вариантов: ГИМ 1743, № 264; Пог. 426, № 93, и др.

⁵ 7 вариантов: ГИМ 1743, № 335; Шук. 61, № 30, и др.

⁶ В варианте ГПБ, Q.XIV.25, № 21 здесь и далее говорится о двух царях — Петре и Иоанне (сборник датируется первой половиной 1690-х годов).

⁷ «в сердца» по варианту ГПБ, Q.XIV.25, № 21 (ГИМ 1743, № 335: «с царица»).

ванными двустопными, чередованием первого — 10-сложного и второго — 11-сложного стихов. Чтение акростиха по одним четным стихам — начальным стихам строфы нам известно по многочисленным духовным песням украинских рукописных песенников XVIII в.⁸

Такое построение духовной песни, когда первая ее часть оказывается переводом псалма, а вторая изложением различных молитвенных высказываний и прошений на новозаветные темы, мы уже имели в самой ранней песне-акростихе Германа «Господи, воззвах к тебе, услыши мя», являющейся как будто переводом псалма 140.⁹ Это построение свидетельствует о свободном отношении к «священным» церковным песням, характерном для второй половины XVII в. Но данное произведение идет еще дальше: оно вводит во вторую часть духовной песни упоминание царя Федора Алексеевича, что имело уже в поздней песне Германа «Федор славный воевода»,¹⁰ обращенной к святому Федору Стратилату и одновременно содержащей моление перед ним за царя Федора. Можно думать, что изучаемая духовная песня имела образцом данную песню Германа, сложенную к именинам царя 8 июня 1678 г., как это видно из ее третьего акростиха.

Изучаемая песня маловыразительна, рифмовка ее слабее, чем в песнях Германа; в ней встречаются этимологически родственные словосочетания («исполнивший еще да исполнит»), во второй ее части образы отсутствуют. В 7-м и 8-м стихах встречается enjambement. Все это говорит, что в данной песне мы имеем дело с опытами песнетворчества начинающего певца-поэта.

2 Иоанникий дьякон является автором второй духовной песни; имя его раскрывается из длинного акростиха силлабической духовной песни «Услыши, боже, моления моя»,¹¹ значащейся в рукописных песенниках как переложение 60-го псалма Давида. Правильнее видеть в ней самостоятельную песню с использованием начала и некоторых мотивов псалма 60-го, но с упоминанием вместе с тем и троицы, Христа, сошествия его на землю, т. е. догматов христианства, которые в ветхозаветных псалмах Давида встречаются не могли.

Песня эта очень длинная — в 64 стиха, заключенных в 4-стишные строфы типа 11+11+11+11 и рифмовкой аавв. Приводим одну строфу ее:

Услыши, боже, моления моя,	[11]
Приими во уши пресвятая твоя,	[11]
Яко истинный истинно судиши,	[11]
Грехи же моя сам един простиши.	[11]

В рукописных песенниках она написана под нотами, охватывающими ее строфу в 4 стиха в одной строке. Затем написана вторая строфа так, чтобы 1-й стих второй строфы помещался под 1-м стихом первой строфы, 2-й стих второй строфы — под 2-м стихом первой строфы и т. д. Таким образом, песня помещается в виде ряда столбцов (колонок), и акростих читается по начальным буквам каждого столбца путем чтения его сверху вниз. По всем 4 столбцам данной песни читается такой акростих: «У всемогущаго бога / просящи милости, ди/акон Аникии скорби / Господа поя, пишаше». Таким образом, этот акростих раскрывает еще одного песенника-

⁸ «Э культурного життя старой Украины» М. Возняка (Укр.-рус. архив наук. товариства им Шевченко, т. IX. Львів, 1913, стр. 192 и сл.).

⁹ ГИМ 1743, №№ 58 и 61 и 8 других вариантов (ТОДРЛ, т. XIV, стр. 365).

¹⁰ ГИМ 1743, № 248 и 4 других варианта (ТОДРЛ, т. XIV, стр. 366 и 367).

¹¹ 3 варианта: ГИМ 1743, № 274. и др.

поэта. Данный акростих значительно более сложен, чем предыдущий, и по своей технике близок к построению акростихов Германа, что позволяет считать его учеником последнего. Сходство с песнями-акростихами последнего имеется и в композиции песни Иоанникия, и в рифмовке (хотя менее совершенной), и в наличии словесных формул, и в построении эпитетов, и т. д. Обращают на себя внимание рифмы (творче — поборче, святое имя — к тебе мя), наличие мужских рифм (спаси — телеси), силлабического стиха, близкого к силлабо-тоническому (см. выше первую строфу), и т. п. Эти наблюдения позволяют считать, что в лице дьякона Иоанникия мы имели поэта, от которого можно было ожидать небезынересных произведений.

К сожалению, эта песня встречается только в трех вариантах.

3. Популярностью в рукописных песенниках XVII в. пользовалась силлабическая духовная песня «Иисусе мой пренаслаждший и творче света»,¹² с акростихом «Иеродиакон Герасим Парфенович», известным уже по украинским рукописным песенникам и Богогласнику (1790 г.). Песня эта имеет много украинизмов и полонизмов; встречалась она в более поздних украинских сборниках — XVIII в., но значительно реже, чем мы ее находим в русских рукописных песенниках XVII в. Сказанное не позволяет назвать ее применительно к Украине «широко распространенной», как это сделала С. А. Щеглова.

Песня эта в богогласнике приведена в таком виде, что акростих в ней уже изгладился. Существует мнение, что она сочинена в конце XVII — начале XVIII в. Но наличие ее в указанных песенниках начала 1680-х годов отодвигает ее сложение к третьей четверти XVII в. Широкое распространение данной песни в русских рукописных песенниках второй половины XVII в. и редкие случаи нахождения ее в украинских песенниках XVIII в. вызывают предположение, что ее автор переехал в Московию из Украины еще в третьей четверти XVII в. и, вероятно, в Новоиерусалимский монастырь, где и сложил эту песню. Известно, что в монастыре уже в 1660-х годах жило много монахов «черкассов» (украинцев). К челобитной братии Новоиерусалимского монастыря, обращенной к царю Федору с просьбой о возвращении туда бывшего патриарха Никона, между прочим приложил руку и иеромонах Герасим.

Авторству Герасима В. Н. Перетц приписывает «Песнь образу пресвятыя богородицы, како его украси Никон святейший патриарх российский»; эту точку зрения поддерживает и автор исследования Богогласника С. А. Щеглова.¹³ Однако текст этой песни, вопреки их мнению, не содержит акростиха с именем Герасима Парфеновича; с другой стороны, эта песня сложена иным языком (без украинизмов и полонизмов), чем песня «Иисусе мой пренаслаждший», почему предположение В. Н. Перетца и С. А. Щегловой оказывается ошибочным.

4. К поэтам, выросшим в Новоиерусалимском монастыре, принадлежит Никанор, автор стихотворной летописи этой обители, пострижник Никона, бывший в 1685—1686 гг. казначеем, а в 1688—1698 гг. — десятым архимандритом этого монастыря. Его рассказ о посещении царем Федором Алексеевичем «Нового Иерусалима» 5 сентября 1678 г. дает основание предполагать, что Никанор ранее был уставщиком, т. е. регентом церковного хора монастыря, так же как Герман и некоторые другие.

¹² 8 вариантов: ГИМ 1743, № 103; ГИМ 1938, № 148, и др.

¹³ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1. СПб., 1900, стр. 347; С. А. Щеглова. Богогласник. Киев, 1918, стр. 248. — В русских рукописных песенниках XVIII в. она встречается еще в сборнике Казанского университета № 21399 и ГБЛ 5927.

Его стихотворная летопись¹⁴ сложена досиллабическими виршами и рассказывает о событиях из жизни Никона, начиная с основания Иверского Крестового и затем Новоиерусалимского монастыря и кончая освящением в 1685 г. большого храма, заложенного Никоном, но оконченного только через 25 лет. Считать летопись поэтическим произведением трудно: автор при ее написании ставил перед собой задачу прикладного характера. Но написание Никанором летописи монастыря указывает, что выбор пал на него потому, что он уже был известен, вероятно, своими виршами или песнями.

5. Поэтом-песенником был иеродиакон Дамаскин. Мы его знаем как составителя и переписчика замечательного рукописного песенника начала 1680-х годов (ГИМ 1743). На л. 190 об. этого сборника имеется приписка: «Зде конец книги псалмов, собирал и переписал иеродиакон Дамаскин своею рукою». Был ли он автором каких-либо силлабических духовных песен, включенных в изучаемые рукописные песенники, нам неизвестно. Однако принадлежность ему указанного сборника песен свидетельствует о его поэтическом таланте, так как в этом песеннике, признаваемом его владельцем черновым (что видно из многочисленных поправок и пометок к отдельным псалмам о готовности их для переписки), имеется много исправлений музыки и текста песен; например, песня № 113 «К тебе, божия мать, прибегаю», известная нам и из других сборников,¹⁵ в данном сборнике представлена первоначальным текстом, в который затем внесены следующие исправления:

спаси	спаси
ратуй мя дево, ратуѣ, погибаю...	
	риза красная приукрашает
тя сличная шата сличная приоздобляет	
а луна	склоняет
а месяц роги под твои ноги схиляет	

Все эти поправки сделаны для замены полонизмов русскими словами, причем подбор последних сделан со вкусом, а сохранение ритмики стиха показывает, что тот певец-поэт, кому принадлежат эти исправления, сам должен был быть поэтом.

Изучение состава песен сборника ГИМ 1743, составленного Дамаскиным, приводит к интересным выводам. В этот сборник вошли почти все гимнологические духовные песни эпического характера, усваиваемые нами Епифанию Славинецкому, почти все песни-акrostихи, сочиненные Германом, а равно и другие песни, имеющие связь с Новоиерусалимским монастырем. Таким путем устанавливается связь данного рукописного песенника, а следовательно, и его составителя с этим монастырем и патриархом Никоном. В составе лиц, подписавших челобитную царю о возвращении патриарха Никона в данный монастырь, мы находим и имя иеродиакона Дамаскина.¹⁶

Позже, в самом начале XVIII в., мы знаем иеродиакона Дамаскина как одного из монахов Чудова монастыря в Москве, переведшего сборник *Ἀρχιτολῶν σωτηρίας* Агапия Критянина в 1693—1705 гг.,¹⁷ ранее путеше-

¹⁴ Текст приведен в труде архимандрита Леониды «Историческое описание Ставропигиального Воскресенского ... монастыря» (ЧОИДР, 1874, кн. III, стр. 92—99).

¹⁵ Дошла в 9 вариантах: ГИМ 1743, №№ 88, 113; Хлуд. 126, № 51, и др.

¹⁶ Архим. Леонид. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского ... монастыря, стр. 42—43.

¹⁷ М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. — ТОДРЛ, т. III. М.—Л., 1936, стр. 115.

ствовавшего, по поручению новгородского митрополита Иова,¹⁸ на Афон и Соловки и оставившего перевод книги Комнена с описанием Афонского монастыря, а также обширную статью со сравнением Афонского и Соловецкого монастырей. Леонид, издавая это сочинение,¹⁹ высказал мнение, что мы об авторе ничего не знаем, кроме того, что сообщено о нем в Библиологическом словаре П. М. Строева.²⁰ По словарю же Дамаскин — иеродиакон Чудова монастыря, последователь или ученик греков Лихудов, посетивший Афонскую гору и странствовавший по монастырям Северной России. Скончался он в начале XVIII в. Его сочинения: 1) книжица, написанная в 1704 г. — «Возражения Гавриилу Домецкому на его возражения против книги „Остен“»; 2) три послания к новгородскому митрополиту Иову. В этих посланиях Дамаскин ссылается на тетради описаний святогорских монастырей. Архимандрит Леонид видел в нем природного русского и считал бесспорным посещение им Киева и Афона, пребывание в Новгороде и Соловках и смерть в Чудовом монастыре не ранее 1706 г.²¹ Он отвергал мнение профессора Н. И. Петрова, что это сочинение «на основании внутренних признаков надо считать написанным Арсением Греком в бытность его в заточении в Соловецком монастыре между 1650 и 1658 гг.». В статье Дамаскина с описанием Афонского и Соловецкого монастырей имеется похвала Анзерскому скиту: «добр есть покой ко спасению Соловецкая обитель паче всех обителей великороссийских. Наипаче же скит Анзерский велми есть благопотребен по уединенному пребыванию». ²² Зная, что Анзерский скит был местом долголетнего пребывания будущего патриарха Никона, мы не ошибемся, увидев в авторе — иеродиаконе Дамаскине — почитателя Никона.

Книжица иеродиакона Дамаскина «Возражения Гавриилу Домецкому», бывшему архимандриту, учившемуся в Киеве и знатоку западной иезуитской учености, знакомит нас со стихотворными обращениями Дамаскина, написанными редким 14-сложным стихом, к читателям и его сопернику, Гавриилу Домецкому.²³

Применение 14-сложного силлабического стиха показывает Дамаскина как поэта и знатока тонкостей силлабики, подтверждая предположение о тождественности Дамаскина, иеродиакона Новоиерусалимского монастыря в 1670-х годах и Дамаскина, составителя рукописного песенника ГИМ 1743 и певца-поэта 1680-х годов, с Дамаскиным, иеродиаконом Чудова монастыря, автором посланий к митрополиту Иову, статьи со сравнением Афона с Соловецким монастырем и «Возражения Гавриилу Домецкому». Н. И. Петров установил, что он перевел труд Комнена «Описание горы Афон», изданный в Бухаресте в 1701 г., и что его сравнение Афона с Соловецким монастырем связано со сказаниями, помещенными в книге «Рай мысленный». ²⁴ Правдоподобно, что Дамаскин — поэт-песенник в бо-

¹⁸ См. статью И. А. Чистовича о нем в журнале «Странник» (СПб., 1861, №№ 2 и 10).

¹⁹ Архим. Леонид. Афон гора и Соловецкий монастырь. Изд. ОЛДП, вып. XLIII. СПб., 1883.

²⁰ П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. — Приложение к т. 41 «Записок Академии наук», № 2 СПб., 1882, стр. 74—75.

²¹ Архим. Леонид. Афон гора и Соловецкий монастырь, стр. IV—V.

²² Там же, стр. 69, 94, 95.

²³ И. Яхонтов. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист XVII в. СПб., 1884, стр. 20.

²⁴ Архим. Леонид. Афон гора и Соловецкий монастырь, стр. VII—VIII; Труды Киевской духовной академии, 1877, № 9, стр. 493. — Считаю автором статьи о сравнении Афона с Соловками не Арсения Грека, а сторонника Никона — иеродиакона Дамаскина.

лее молодые годы позже сменил свою поэтическую деятельность на религиозную, сохраняя в душе свой прежний пиетет по отношению к патриарху Никону.

6. Можно предполагать, что в Новоиерусалимском монастыре получил свое раннее образование и иеромонах Карион Истомин (Завулонский), поэт конца XVII—начала XVIII в. и в то же время справщик Московского печатного двора, которого считают обычно учеником Симеона Полоцкого.²⁵ Автор труда о его жизни и творчестве С. Н. Браиловский относит его рождение к 1635—1640 гг. в г. Курске, а первые его писания — к декабрю 1679 г., когда он как «секретарь» патриарха Иоакима написал по его поручению послание к митрополиту Молдавскому Досифею. Брат Кариона Истомина был женат на сестре ученика Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева, который в 1672—1676 гг. был монахом Молченской пустыни, откуда он затем переехал в Москву. Это родство Кариона Истомина с Сильвестром Медведевым, успехи последнего в Москве (с 1665 г. он был подьячим Приказа тайных дел, а позже участником посольства Ордын-Нащокина, с 1678 г. — справщиком печатного двора), а равно запись Карионом Истоминым письма игумена Молченской пустыни к Сильвестру Медведеву, привели Браиловского к выводу о том, что Карион вслед за Сильвестром Медведевым приехал из Курска в Молченскую пустынь и принял монашество. В 1681 г. он был иеродиаконом, в 1682 г. — справщиком типографии. Он хорошо знал греческий язык.²⁶

Догадка Браиловского о пребывании Кариона Истомина монахом в Молченской пустыни подтверждается письмом Евфимия Чудовского, ученика Епифания Славинецкого, к ректору Киевского братства Головичу о смерти Епифания и судьбе его имущества. В письме читается: «дано из Путивля Молченского пустынного монастыря диакону Кариону в поминовение по иеромонахе Епифанию денег двадцать алтын (дьякон Карион 20 алтын взял и руку приложил)».²⁷ Эта запись свидетельствует, во-первых, о принадлежности Кариона к братии Молченской пустыни, во-вторых, о том, что в 1676 г. Карион был дьяконом, и, наконец, о каких-то его взаимоотношениях с Епифанием Славинецким.

Исследователи не обратили внимания на то, что в произведениях Кариона Истомина, правда еще не опубликованных и хранящихся в рукописях в ГИМе, встречаются упоминания о патриархе Никоне. Так, в своих виршах с поздравлением царевны Татьяны Михайловны в связи с освящением церкви в Новом Иерусалиме в 1692 г. Карион Истомин писал:

Избран патриарх,
патриарх российский,
В трудах, подвигах
добродетель всю
Попечется ею
бог изволил в ней
Душу си в руке
память ему будь

Никон всесвятый,
в бодрости святый.
Всегда пребываше,
к богу приношаше.
Обитель создати,
и телом лежати.
Предаде он богу
вечна попремногу.²⁸

²⁵ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы, изд. 6. М., 1956, стр. 488; Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Изд. «Советский писатель», Б. м., 1935 (Библиотека поэта. Малая серия), стр. 59—61. — В. П. Адрианова-Перетц и И. П. Еремин сообщили мне, что по их впечатлению манера его письма отлична от манеры С. Полоцкого.

²⁶ С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII в. СПб., 1902, стр. 7—11.

²⁷ В. М. Ундольский. Библиографические описания. М., 1846, стр. 1—4 (его заметка об ученых трудах Епифания переплетена вместе с другими оттисками его статей; шифр: ГБЛ, И 265/115; здесь же статья о книгах и имуществе Епифания — см. стр. 82).

²⁸ С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII в., стр. 186—187.

Будучи почитательницей патриарха Никона, царица Татьяна Михайловна помогала, как могла, Новоиерусалимскому монастырю: это она обратила внимание царя Федора Алексеевича на этот монастырь, после чего он стал бывать в нем. Упоминание в этих виршах патриарха Никона Карионом Истоминым звучит как высказывание человека, который сам был причастен к Новоиерусалимскому монастырю. Что сохранение хорошей памяти о патриархе Никоне в глазах церковной администрации 1680—1690-х годов в лучшем случае не поощрялось, а может быть и каралось, доказывается любопытным фактом: в рукописном песеннике начала 1690-х годов (Хлуд. 126), принадлежавшем, судя по подписи, архидакону Успенского собора Ионе Григорову, в тексте духовной книжной песни «О, пресвятая Марие девице» — которая в некоторых сборниках названа песней о том, как образ иверской богородицы «украши Никон святейший патриарх российский» — отсутствуют VIII, IX и половина X строфы, посвященные этому описанию, с упоминанием имени Никона,²⁹ тогда как в старейших рукописных сборниках, восходящих к Новоиерусалимскому монастырю, они имеются.

Никона упоминает Карион Истомин еще в других виршах:

Во времена бо
    воздадите ревность
Михайловича
    его же чаяху
Совет бысть отца
    Никона свягша
Российска блага
    бывша эде место

И лета недавна
    царя православна
Князя Алексия,
    царства всея Россия.
Богомольца в душе
    патриарха в слусе,
Умный во остроте
    во лесной глухоте.³⁰

Царице Татьяне Михайловне Карионом Истоминым были написаны еще и другие вирши, указанные С. Н. Браиловским.³¹ Почитание патриарха Никона, стихотворения к царице Татьяне Михайловне, внимание к жизни Новоиерусалимского монастыря, несходство стиля силлабических стихов Кариона Истомина с манерой Симеона Полоцкого и в то же время близость проповедей Кариона к поучениям Елифания Славинецкого (по языку, метафорам, меньшей риторичности)³² — все заставляет думать, что и Карион Истомин начал свою монашескую жизнь в Новом Иерусалиме и лишь затем перешел в Молченскую пустынь. В рукописные песенники XVII в. он, как автор виршей, не мог попасть (в них помещались только книжные песни, чаще под нотами, написанными по 5-линейной системе, но не вирши), но часть одного его произведения, а именно:

Воззрю на небо — ум не постигает,
Славу бо в бога и теперь возвещает —

оказалась положенной на музыку и встречается, правда в XVIII в., с некоторыми изменениями («Воззрю на небо — ум не постигает; како в ней пойду, а бог призывает»)³³.

7. Наличие подписи иеродиакона Мардария на челобитной братии Новоиерусалимского монастыря царю о возвращении патриарха Никона

²⁹ ГИМ, Хлуд. 126, № 59.

³⁰ Сборник ГИМ, Чуд. 99/301, л. 233 (из того же стиха, не отмеченного С. Н. Браиловским).

³¹ С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII в., стр. 133, 187, 206; см. также сборник ГИМ, Чуд. 98/300, лл. 270—271, 290—291 и сборник ГИМ, Чуд. 100/302, лл. 129—131.

³² С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII в., стр. 255—261.

³³ 3 варианта: ГИМ, Вахр. 563, № 18; Увар. 50, № 44 и ГПБ, Q.XIV.141, № 11.

в эту обитель ставит на очередь вопрос: не является ли он Мардарием Хониковым, который составил вольный перевод с латинских стихов к рисункам Библии Пискагора, изданный в Москве в 1679 г. в 1912 силлабических виршах (двустихиях) 11-сложного стиха, чье имя скрыто в акростихе, составленном из начальных букв «Обращения к читателю»: «Монах Мардарий Хоников трудился».³⁴

Из материалов истории Новоиерусалимского монастыря известно, что иеродиакон Мардарий добровольно удалился вслед за патриархом Никонем в Феропонтов монастырь; затем, в 1679 г., он был возвращен. Письмо царя Федора Алексеевича патриарху Никону с извещением о царской милости везет он же.³⁵ К сожалению, о Мардарии Хоникове мы почти ничего не знаем.

Особенностью рукописных песенников как XVII, так и XVIII вв. является наличие в них только одних книжных песен, но не виршей; с другой стороны, в сборниках учащихся наряду с виршами и прозаическими отрывками в XVIII в. помещаются силлабические и позже силлабо-тонические стихотворения, но не книжные песни. Это приводит к мысли, что в сознании грамотных людей XVII—XVIII вв. книжная песня представлялась самостоятельным видом словесного искусства (близким к фольклору), резко отличающимся от виршей. Тем не менее книжная песня — это поздний этап в развитии песни, когда она не только распевается, будучи воспринимается на слух, но и записывается (на чем основано применение акростиха). Поэтому не удивительно, что Герман сочинял в основном книжные песни, но одновременно и вирши (эпитафии на могиле Никона и своей). Поэтому и Дамаскин, сначала составлявший рукописный песенник и писавший, очевидно, духовные книжные песни, позже переходит к писанию вирш, правда иного жанра. Можно предполагать, что и Никанор, от которого до нас дошла летопись Новоиерусалимского монастыря, изложенная виршами, начинал как уставщик (регент) со сложения книжных песен, подобно Кариону Истомину.

Мы смогли обнаружить семь поэтов-песенников, прикосновенных к созданию книжных песен, из числа братии Новоиерусалимского монастыря. Есть все основания считать, что число таких поэтов-песенников было больше, но имен остальных мы не знаем. Да и для большей части духовных книжных песен (в том числе и высокохудожественных),³⁶ входящих в состав рукописных песенников, имена их авторов остаются неизвестными. Но уже наличие в составе братии Нового Иерусалима нескольких монахов, слагавших силлабические книжные песни и вирши, приводит к выводу о существовании в 1670—1680-х годах в этом монастыре школы песнотворчества, состоявшей из учеников и последователей патриарха Никона.

Поэты-песенники этой школы, равно как и Елифаный Славинецкий, слагали духовные гимнологические книжные песни, связанные с традицией древнерусских песнопений (а возможно, и древнерусской поэзии), но написанные силлабическими стихами, в противовес книжным песням, создававшимся под украинско-польским влиянием в стиле барокко. Отличительными чертами этой школы являются спокойствие, приглушенность чувства, некоторая отвлеченность, созерцательность, размеренное течение

³⁴ М. Соколов. Славянские стихи монаха Мардария Хоникова к лицевой библии Пискагора. — Археологические известия и заметки. М., 1895, № 9—10, стр. 7, 23.

³⁵ Архим. Леонид. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского ... монастыря, стр. 22, 44.

³⁶ Например, «Плачуся и ужасаю»: ГИМ 1743, № 186 (известная в 2 редакциях и 12 вариантах).

мысли в длинных предложениях, со многими определениями и приложениями. Книжные же песни стиля барокко отличаются повышенной эмоциональностью — нередко с криком человека, отчаявшегося в своих грехах, ищущего выхода и выражающего свои чувства в кратких простых предложениях.

Деятельность Никона в той или иной мере оказала влияние на развитие различных областей русской культуры XVII в. Так, направление церковной архитектуры второй половины XVII в. в известной степени было обусловлено запретом патриарха Никона возводить каменные шатровые церкви.³⁷ Для развития музыкальной культуры большое значение имел факт выписки им из Киева певцов («вспеваков») — Папоротки «с товарищи», которые привезли киевские распевы церковных песнопений, начавшие входить в практику московских церквей.³⁸ Для живописи небезразличной оказалась поддержка патриархом Никоном западного ее направления, которая выразилась в том, что Никон поручал рисовать свои портреты западным художникам, служившим у московских царей; таков, например, портрет Никона в торжественном облачении, который был написан в Новоиерусалимском монастыре.³⁹ Любопытно, что в книге «Рай мысленный», напечатанной в 1658 г., были помещены вирши на герб патриарха, сложенные в силлабических стихах. Все это дает основание для гипотезы о том, что силлабическая песенная поэзия создавалась в Новом Иерусалиме при поддержке Никона, почему поэтическую школу Новоиерусалимского монастыря можно именовать никоновской.

³⁷ И. Грабарь. История русского искусства, т. 2. История архитектуры. М., б. г., стр. 99—100; История русского искусства, т. IV. М., 1959, стр. 163—164.

³⁸ Архим. Леонид. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского ... монастыря, стр. 187.

³⁹ История русской литературы, т. II, ч. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 166—167.